

Можем ли мы проявлять такую высокопоставленную привязанность? Вчера вечером Хэ Цяньйой была очень счастлива, увидев Лин Си и Пэй Ичэна в ресторане. Даже если Го Чухань была явно не в духе, это не повлияло бы на ее хорошее настроение.

Вначале она сделала предложение Лин Сихэ, надеясь, что они с Пэй Ичэном поженятся раньше, чтобы Го Чухань перестала думать об этом. Несмотря на то, что произошел изгиб, в итоге все пошло в том направлении, в котором она хотела.

За вкусным ужином Хэ Цяньйой ела от души, но Го Чухань попробовала тот же воск.

Первоначально Го Чухань также планировала сопровождать Хэ Цяньйой, чтобы снова прогуляться. Хэ Цяньйой ушла в отставку, а беременные женщины долгое время сидят дома, что не способствует здоровью плода. Просто эта мысль не пришла Хэ Цяню в голову в самом начале, и теперь у него совсем пропало настроение.

После ужина они вместе отправились домой.

По дороге Го Чухань чуть не попал в аварию, потому что не схватился за руль.

В результате хорошее настроение Хэ Цяньйой пропало, а на его лицо стало трудно смотреть. В машине у нее не было приступов, а как только она вошла в дом, то не смогла сдержаться. "В твоём сердце, я не могу добавить Лин Си и волосок, верно?"

Го Чухань знал, что она снова собирается создать проблемы. Если раньше он мог объяснять или уговаривать, то теперь ему совсем не хотелось этого делать. Он лишь слегка взглянул на Хэ Цяньйой, а затем налил себе стакан воды. Выпив воду, он направился прямо в кабинет.

"Го Чухань, останови меня!" Хэ Цяньйой полностью игнорировали, она была смущена и раздражена.

Го Чухань не останавливался. Сейчас ему нужно, чтобы кто-то замолчал, он не хотел никого видеть, особенно Хэ Цяньйой. Услышав от него еще одно слово, он выйдет из себя.

Хэ Цяньйой тоже двигался достаточно быстро, держась за живот, и бежал прямо на него.

Они едва не столкнулись друг с другом.

К счастью, Го Чухань вовремя затормозил, прежде чем ударить ее по вздувшемуся животу. "Что *** ты делаешь?"

Го Чу было скучно!

Надоело, что Хэ Цяньйой постоянно отворачивается и говорит ему, как счастливы Линь Си и Пэй Ичэн; надоело, что Хэ Цяньйой постоянно угрожает ему детьми; надоела эта бесконечная жизнь в ссорах...

Хэ Цяньйой усмехнулся резким голосом и суровым тоном. "Что я делаю? Го Чухань, я должен спросить, что ты хочешь сделать! Почему, услышав новость о Лин Си и женитьбе Пэй Ичэна, ты не выдержал? Видя, что они так счастливы, ты что, ревнуешь? Ладно? "

Если все будет нормально, Го Чухань пойдет прямо, чтобы избежать этого, вместо того, чтобы напрямую спорить с Хэ Цяньйой. Но сегодня ему было очень грустно, а Хэ Цяньйой все еще хватала его и не хотела отпускать!

"Да, я больше не могу этого выносить, я схожу с ума от ревности! Я говорю это, чувствуешь ли ты себя счастливым? Я должен сказать тебе, я сожалею об этом, я сожалею, что не женился на тебе ради ребенка! В такой обстановке ребенок, родившийся и выросший, не будет счастлив в своей жизни! Может быть, мне вообще не следовало пускать его в этот мир! "

Каким бы мягким ни был человек, он станет свирепым. Под воздействием Хэ Цяньюй снова и снова, Го Чухань полностью вспыхнул.

"Ты, ты..." Хэ Цяньюй задыхался, а его глаза были такими же широкими, как у Тонглинга. Я не мог поверить, что Го Чухань вообще сказал что-то подобное! "Го Чухань, ты придурок!"

Го Чу холодно улыбнулся. "Придурок? Он Цяньюй, только потому, что у меня нет достаточно ублюдков, я настолько глуп, что отказался от Хи Во! Только потому, что у меня нет достаточного количества ублюдков, я буду настолько глуп, чтобы жениться на тебе! Я не откажусь от Хи Хе, абсолютно нет! "

"Ты, ты..." Хэ Цяньюй была почти ошеломлена до смерти. Слова Го Чухана следовали за ножом, ножом с колючками, и каждый раз, когда он вытягивал, он вытягивал куски **** плоти, и ей было больно до смерти.

Если ты придешь еще раз, Го Чухань может не решиться на ней жениться! Хэ Цяньюй не думал о такой возможности, но это было совсем не то, что слушать самого Го Чухана.

Го Чухань закрыл глаза и даже отказался снова навестить Хэ Цяньюй.

Он и не думал проводить время с Хэ Цяньюй, но это показалось ему слишком сложным. Притворяться мирным мужчиной, но жить с другой женщиной - это уже мучительно. Хэ Цяньюй не хотела останавливаться, снова и снова пронзая его сердечное гнездо, снова и снова бросая вызов его выносливости!

Хэ Цяньюй облегченно вздохнул и вытерпел обильные слезы, на его лице появилось ироничное и зловещее выражение. Она усмехнулась и резко крикнула: "А как же тогда? Бесполезно, что ты сейчас жалеешь до смерти, даже если ты разведешься со мной, Линь Сихэ не сможет быть с тобой снова. Разве ты не следишь за Выходом? Она влюбилась в Пэй Ичэна! "

Десять пальцев Го Чухана были крепко сжаты в кулаки, а зеленые сухожилия на тыльной стороне его руки были высокими, что было очень страшно.

"Даже раньше она никогда не любила тебя! Она просто использовала тебя как трамплин, чтобы избавиться от боли последних отношений. Она просто использовала тебя, чтобы отвлечь всеобщее внимание, чтобы все перестали обращать внимание на нее и женатого мужчину". Крючок. Факт! Только ты, дурак, наивно думаешь, что она действительно тебя любит! "

Хэ Цяньюй не была таким уж злобным человеком, но неудовлетворительный брак извратил ее мало-помалу. Даже зная, что Лин Си и другие не такие, она не могла не дискредитировать ее, лишь бы заставить Го Чухань умереть! Даже если она знала, что это неправильно, она не могла себя контролировать.

"Заткнись! Хэ Цяньюй, заткни мне рот!" Го Чухань не позволял никому запятнать его чувства к Сихэ, а Хэ Цяньюй не позволяла дискредитировать Линь Сихэ!

Хэ Цяньюй не только закрыл рот, но и с усмешкой продолжил: "Я просто хочу сказать! Я просто хочу, чтобы ты, большой дурак, увидел, насколько ты глуп! Тобой играют между

ладоней, а ты наивно думаешь, что Тебя любят другие! Ты дурак, дурак, который ничего не умеет, самый глупый дурак в мире! Линь Сихэ не любит тебя, он никогда не любил тебя, дура!"

"Заткнуться!"

"Пощечина!" Громкая пощечина обрушилась на лицо Хэ Цяньюя.

Го Чухань редко делал что-то в своей жизни, и никогда не бил женщин, Хэ Цяньюй - первая. Потому что у нее всегда есть способ вывести его из-под контроля! Зная, что это его мертвая точка, Хэ Цяньюй ткнула, но ничего не произошло!

После этой пощечины они оба были ошеломлены.

Слезы от усердия и терпения Хэ Цяньюй наконец-то пролились. Она закрыла лицо и яростно закричала: "Го Чухань, ты придурок! Я ненавижу тебя!"

Когда-то она думала, что будет любить этого человека вечно. Но на самом деле от любви до ненависти прошло всего несколько месяцев.

Го Чухань смотрел, как Хэ Цяньюй плачет в спальне, и захлопнул дверь. Он не стал догонять утешение, а постоял в оцепенении некоторое время, затем вышел из дома.

Сев в машину, он долго не заводил ее. Он очень восхищался Хэ Цяньюем. Им обоим было больно, но Хэ Цяньюй могла безудержно плакать, а он не мог. Он мог только терпеть, оставляя свое сердце полным дыр и боли.

Спустя долгое время Го Чухань завел машину и долго бесцельно ходил по улице, и, наконец, ушел в темную ночь.

Самая болезненная травма требует самого сильного алкоголя, чтобы быть парализованным.

Го Чухань не знал, сколько он выпил. Его горло болело так сильно, словно его обожгло крепким алкоголем. Его зрение было затуманено, а мозг больше не мог работать. Но все, что касалось Линь Сихэ, все еще представлялось в его сознании, более четко, чем фильм на большом экране...

Хи-хи, хи-хи, хи-хи... кричать снова и снова, с каждым криком мысли все хлеще, а сердце все больнее. Но, словно попав в зависимость, я не мог остановиться.

Как женатый мужчина, он не имел права идти к Сихэ и даже звонить ему. Но пьяный человек может делать все, что захочет, он наконец набрал номер, который был почти выгравирован в его голове.

Перед приходом Лин Сихэ Го Чухань выпил много вина и был почти пьян, но все еще помнил голос и вкус Лин Сихэ.

Остановившись в гостинице, Го Чухань не испытывал особых проблем с Чжоу Янем и вскоре уснул.

На следующий день Го Чухань проспал до девяти часов, а потом проснулся от головной боли. Прележав долгое время в ошеломленном состоянии, разум наконец немного протрезвел.

Встал, осмотрелся и обнаружил, что это гостиничный номер. На нем ничего не было. Одежда, которую он носил вначале, была вычищена и положена в конце кровати.

Впоследствии Го Чухань был пьян и совсем не помнил внешность Чжоу Яня. У него ужасно болела голова, он сильно потер брови и начал искать мобильный телефон.

Батарея мобильного телефона разрядилась и автоматически отключилась. Но рядом с телефоном спокойно лежал еще один запасной аккумулятор. Поэтому Го Чухань знал, что появился Чжоу Янь, и на сердце у него стало спокойнее.

Посмотрев на время, он увидел, что уже 9:38. Но из-за того, что шторы загораживали свет, в комнате все еще было тускло, а гений был ярким.

Го Чухань боролся, но чуть не упал с кровати из-за последствий пьянства. В таком тяжелом состоянии он вообще ничего не мог делать. Он с досадой сел на край кровати, постоянно сжимая брови.

Он был пьян прошлой ночью, но некоторые вещи все еще смутно помнил. Например, он звонил Линь Сихэ. Потом...

Как только включили электричество, вся его выдержка оказалась напрасной. Пощечина, все его прежние усилия оказались напрасными!

Го Чухань горько улыбнулся. Все разрушено. Он не знал, как провести время с Хэ Цянюй, как встретиться с Сихэ...

В это время зазвонил телефон, это был Чжоу Янь.

Как президент большой группы, Го Чухань каждый день очень занят, и сегодняшний день не стал исключением. Но он был настолько пьян, что не мог вести дела как обычно, но у него был способный секретарь.

"... На утреннем совещании я договорился перенести его на завтра..." Чжоу Янь один за другим докладывал расписание сегодняшних дел.

"Понятно. Ты отлично поработал, спасибо".

Чжоу Янь колебался и сказал: "Вчера вечером госпожа Лин и госпожа Шуй заехали за вами в темноте и отправили вас в отель. СМИ подхватили эту новость. Несколько фотографий были опубликованы в "Янчэн Экспресс". Фотография с мисс Лин. "

Чжоу Янь говорил об этом только здесь и не очень много.

Го Чухань закрыл глаза от боли. "Я знаю."

Прервав звонок, Го Чухань сразу же нашел содержание сегодняшнего экспресса Янчэн, и действительно увидел отчет Чжоу Яня. Основываясь на этом отчете, он и Линь Сихэ прыгнули в Желтую реку и не смогли прояснить ситуацию. Он не заботится о себе, но это причиняет боль Сихэ.

Го Чухань зарылся лицом в ладони и снова и снова глубоко вздохнул.

...

Хэ Цяньюй закрылась в спальне и долго плакала, но не дождалась, пока Го Чухань придет ее уговаривать. Когда она, наконец, разрыдалась настолько, что вышла за дверь, то не обнаружила в комнате никого. Слезы, которые наконец прекратились, снова начали литься.

Хэ Цяньюй принял ванну и лег в постель, прождав всю ночь, но так и не дождавшись возвращения Го Чухань. Он воспользовался своим мобильным телефоном, но не ответил на звонок, а сразу выключил его.

После долгого колебания Хэ Цяньюй набрал номер Линь Сихэ, но нажал на кнопку, когда уже собирался соединиться.

Ища в это время след Линь Сихэ, хотела ли Линь Сихэ знать, насколько сильно она провалилась? Что, если она узнает, что Го Чухань был в Линь Си и там? Она может вернуть людей, но его сердце все еще там!

Всю ночь Хэ Цяньюй не могла заснуть. Она много думала, начиная с того, как впервые увидела Го Чухана, и заканчивая сегодняшней пощечиной... Чем больше думала, тем больше чувствовала усталость и озноб.

Она должна признать свою неудачу! Даже если она заплатила слишком много, она не смогла проникнуть в сердце Го Чухана! Ведь Линь Сихэ уже все заняли, и для нее не будет места!

На рассвете Хэ Цяньюй заснул, голова кружилась от сильной усталости. Но спал он некрепко, его часто мучили кошмары, и вскоре он проснулся.

Го Чухань все еще не вернулся, а телефон по-прежнему был выключен.

Хэ Цяньюй слабо откинулась на спинку кровати, безучастно глядя в потолок. Она проснулась только тогда, когда услышала, что в животе у нее что-то болит.

Тогда Хэ Цяньюй заставила себя встать и съела простой завтрак.

Позавтракав и постирав одежду, она не знала, что делать, поэтому в оцепенении села на диван. В мозгу все перепуталось, она думала обо всем, но не думала ни о чем.

В это время неожиданно зазвонил телефон.

Хэ Цяньюй почти бросилась за трубкой, но с разочарованием обнаружила, что это был незнакомый номер. После того как она забеременела, она зарегистрировалась как член молочной компании, и с тех пор ее часто помогали некоторые страховые, косметические, кредитные компании и тому подобное.

В это время Хэ Цяньюй было лень слушать эти надоедливые вещи, и она сразу прервала разговор. Но та бесконечно нажимала на кнопку три раза подряд, и та продолжала звонить.

Полагаю, это может быть кто-то из твоих знакомых, - ответила Хэ Цяньюй. Но она не ожидала, что Линь Сичэнь действительно окажется такой. Они также считаются тетями, но они не приятны друг другу. После последнего конфликта между Лин Си и виллой, Хэ Цяньюй не хотела больше беспокоить Лин Сичэнь.

"Не вешай трубку! Мне нужно сказать тебе кое-что важное".

Когда Хэ Цяньюй уже собиралась повесить трубку, Линь Сичэнь вдруг громко крикнул.

"Я не думаю, что ты скажешь мне что-то хорошее".

"Ты должна выслушать, прежде чем высказывать свое мнение".

Хэ Цяньйюй промолвила.

"Брат Хань не пошел домой вчера вечером, ты не знаешь, куда он пошел?"

Когда Хэ Цяньйюй услышал о Го Чухань, его сердце внезапно подпрыгнуло. Она явно слышала злорадный тон Линь Сичэня, и она не знала, что ей известно.

Сердце заколотилось, но Хэ Цяньйюй сделала вид, что ей очень безразлично: "Куда там моему мужу, разве тебя это заботит? Или у тебя есть какие-то мысли о кухне?"

"Ты..." Линь Сичэн впал в отчаяние, но вскоре снова возгордился. "Что толку спорить со мной здесь?"

Может быть, тебе стоит спросить свою добрую сестру Линь Сихэ, ведь твой муж был в постели прошлой ночью. Скорее всего, они до сих пор лежат голые на кровати. Вот. "

Хэ Цяньйюй с трудом контролировал себя, но все же стиснул зубы и выдавил из себя фразу: "Думаешь, я позволю тебе проделать этот трюк, чтобы спровоцировать отчуждение?"

"О, ты спровоцировал развод? Вам просто нужно взглянуть на отчет Yangcheng Express. Надеюсь, что после того, как ты закончишь читать, ты все еще сможешь быть такой спокойной, моя глупая невестка!"

Хэ Цяньйюй сразу же прервала разговор, затем включила компьютер и стала читать газету.

К тому времени, когда фотографии были четко представлены, Хэ Цяньйюй почти сошла с ума. "Го Чухань! Линь Сихэ! Ты, ты **** это!"

Она всю ночь тревожилась дома, а другие уже не желали появляться в нежном городке!

Хэ Цяньйюй почувствовала, что эти фотографии сразу же превратились в демонов, и яростно высмеяла свою глупость.

"А..." закричал Хэ Цяньйюй, его голос был полон обиды и ненависти.

Линь Сихэ, ты обещала, что я больше не буду с ним общаться! Почему ты так поступаешь со мной, почему!

Хэ Цяньйюй вышла из себя, взяла вещи и поехала прямо в больницу "Голубое небо". Она знала, что Линь Си работает там.

На полпути она вдруг вспомнила, что Линь Сихэ могла вообще не ходить на работу! Возможно, они с Го Чуханом все еще спят на кровати в отеле!

Хэ Цяньйюй достал свой телефон и снова прочитал отчет, но не смог найти никакой информации об отеле. Написано "отель", а на фотографиях нет никаких признаков, по которым можно было бы определить отель.

Она снова попыталась позвонить на мобильный телефон Го Чуханя, но тот по-прежнему был выключен. Тем не менее, она не набрала номер Линь Сихэ.

Так или иначе, она была почти у больницы "Голубое небо", и Хэ Цяньюй решила попытать счастья. Если никто не найдется, она отправится на виллу Лин Сихэ.

В это время Линь Сихэ проводил совещание по поводу предстоящей сегодня операции. Присутствовали декан, заместитель декана и директор хирургии.

Хэ Цяньюй нашла кабинет Линь Сихэ.

"Линь Сихэ будет здесь?"

"Доктор Линь идет на собрание". Мужчина просто закричал, когда только что ответил.

В результате все посмотрели на них в унисон, а затем их лица стали прекрасными. О спорах между Хэ Цяньюй, Линь Си и Го Чуханом сообщалось в СМИ, поэтому все знали, что это их разговор после ужина.

Хэ Цяньюй была вовлечена в чувства хорошего друга, но это запомнилось. В дополнение к утреннему отчету появились всевозможные добавки для мозга: Хэ Цяньюй увела мужчину Линь Сихэ, используя три уловки, и теперь Линь Сихэ снова занимается этим мужчиной. ...

Хэ Цяньюй на мгновение остолбенел, наконец понял содержание их глаз, и ему стало очень стыдно. Но уйти сейчас - не поможет.

Как раз в это время вернулся Линь Сихэ. Увидев Хэ Цяньюя, он слегка удивился.

"Тысячеликий, почему ты здесь?"

Я привычно назвал свое прозвище, но при первом же выходе понял, что они уже не смогут вернуться.

"Ты... я хочу поговорить с тобой". Хэ Цяньюй почти не мог контролировать свои эмоции. Если бы она не болталась здесь некоторое время, и под влиянием взгляда этих людей немного восстановила рассудок, она могла бы спросить Лин Сихэ на людях, тогда бы это еще больше рассмешило людей.

Лин Сихэ бросила на нее легкий взгляд, вошла и положила то, что было у нее в руке. "Ты пойдешь со мной".

Хэ Цяньюй вздохнула и последовала за ней.

Лин Сихэ нашел небольшой конференц-зал, который никто не использовал, и сел на то место, где он только что вошел в дверь. Не успели они поговорить, как пришли коллеги из других отделов и сказали, что забронировали этот конференц-зал.

Лин Сихэ пришлось отвести Хэ Цяньюй на крышу. Он выбрал подходящее место и повернул голову, чтобы посмотреть на Хэ Цяньюй. "Что со мной, скажи мне, пожалуйста".

"Как насчет Го Чухань?" Хэ Цяньюй видела ее как легкие и ветреные облака, как будто все происходящее не имело к ней никакого отношения. Подавленный гнев тут же разгорелся.

"Я не знаю."

Хэ Цяньюй оскалилась и громко закричала. "Как ты могла не знать? Вы были вместе прошлой ночью, как ты могла не знать? Ты проснулась утром в одной постели, как ты могла не знать?"

Ты..."

"Заткнись!" Линь Сихэ прямо прервал ее допрос. "Если ты читала отчеты, в которых искажались факты, чтобы допросить меня, то я отвечу тебе сейчас. Я не был с Го Чуханом прошлой ночью. Я отправил его в гостиницу с Шуй Шуем и передал его секретарю Чжоу Яню. Что касается того, где он сейчас находится, вам не стоит даже спрашивать меня. "

"Шуй Шуй тоже вместе?" Хэ Цяньюй не ожидала такого.

"Да. Вы можете попросить ее проверить. Или ты можешь проверить ночь или видео с камер наблюдения в отеле".

Хэ Цяньюй знала Лин Си раньше, чем Го Чухань, она знала темперамент Лин Сихэ. Она никогда не лгала, или она так гордилась тем, что лжет.

"Тогда, почему вы вместе идете в темную ночь?"

"Он был пьян и позвал меня. Тогда я испугалась, что с ним может произойти несчастный случай, и пошла в эту ночь с Шуй Шуй. Вот как все было".

Линь Сихэ не хочет расспрашивать Хэ Цяньюй, как Сюэнэн, но она не намеренно скрывает это. Между Хэ Цяньюй и Го Чуханом действительно есть проблема, и она не изменится, если она будет скрывать.

"Тогда ты можешь позвонить мне. Я заберу его. Ты обещала мне, что в будущем не будешь с ним общаться! Линь Сихэ, ты не можешь ничего говорить без веры!"

"Если будет другой раз, я сделаю это". Лин Сихэ должна признать, что ее лечение в этот раз действительно не подходит. Возможно, ее потревожила боль в голосе Го Чухана, и она не подумала об этом.

Хэ Цяньюй был так зол, что его палец почти ткнулся в лицо Лин Сихэ. "Ты-ты все еще хочешь еще раз! Линь Сихэ, не заходи слишком далеко!"

"Это не имеет никакого отношения к тому, захожу я слишком далеко или нет. Если ты пытаешься заполучить его, но не знаешь, как его лелеять, рано или поздно газеты станут реальностью, но это не я."

"Почему ты говоришь, что я не лелею его? Линь Сихэ, что ты знаешь? Какая у тебя квалификация, чтобы обвинять меня?"

Если бы ты не спуталась с ним, мы бы сейчас не были в таком положении!"

Хэ Цяньюй никак не могла принять это обвинение. Она считала, что и так приложила немало усилий. Ради Го Чухань она чуть не наступила на собственную самооценку!

Линь Сихэ не стал опровергать, а лишь слегка посмотрел на нее. Как будто небо в этот момент падает, на ее лице не было и следа растерянности.

В отличие от нее, Хэ Цяньюй чувствовал себя клоуном, прыгающим по бревну, подпрыгивающим вверх-вниз и почесывающим голову.

"Линь Сихэ, не говори, какой ты благородный! Есть поговорка, которую я давно хотела тебе сказать - Линь Сихэ, ты - ложное сострадание! Если ты действительно хорошо к нему

относишься, ты должен использовать к нему самый жестокий го! Пусть он сдастся раньше времени, вместо того, чтобы позволять ему тратить твои чувства и твою жизнь ради тебя! "

То, что я хранил в своем сердце много лет, я наконец-то получил возможность выразить сегодня. Хэ Цяньйюй почти кричала. Она была так взволнована, что ее дыхание участилось.

"Он, очевидно, женат, почему ты вообще хочешь порвать с ним шелка? Или тебе просто нравится быть связанной с женатым мужчиной!"

Глаза Линь Сихэ внезапно сузились. Ее рука сжалась в кулак, и она сглотнула без пощечины. "Хэ Цяньйюй, скажи это еще раз".

Хэ Цяньйюй посмотрела на Лин Си и ее ужасный цвет лица, но не осмелилась повторить эту фразу снова. Она знала, что Лин Си и другие не такие, но она была встревожена и немного потеряла дар речи. Но то, что я сказала, было как вода, которая вылилась, и я никогда не смогу ее вернуть.

"Ради вашего ребенка, я не забочусь о вас. Если ничего не случится, я буду работать".

"Подожди минутку!" Проходя мимо, Хэ Цяньйюй схватил ее. "Ты, ты и Пэй Саньшао действительно женаты?"

Линь Сихэ раскрыла руку и спросила негромко: "Мне нужно показать свидетельство о браке?"

Хэ Цяньйюй не ответила, но Линь Сихэ уже ушла. Она оступилась, и ее силы, казалось, иссякли.

Дома, в машине, она обдумывала бесчисленные способы допросить и даже унижить Линь Сихэ. Но когда она действительно увидела Линь Сихэ, она не могла сказать ни слова о силе. Как и в этом эмоциональном соревновании, ей всегда не хватало уверенности, и она всегда проигрывала!

Думая о неудовлетворительной жизни после замужества, о том, что Го Чухань всегда отвергала его, Хэ Цяньйюй зарылась лицом в ладони и горестно заплакала.

Вдруг в его ушах раздался негромкий смех. В этом смехе слышался сарказм, злость до мозга костей.

Хэ Цяньйюй испуганно подняла голову и посмотрела туда, откуда доносился звук. Слезы затуманили ее глаза, она увидела лишь размытую фигуру, и быстро вытерла слезы. Увидев, как выглядит другой человек, она подсознательно сглотнула и сделала шаг назад. "Ты, кто ты? Что ты хочешь сделать? Не приходи! Я, я собираюсь позвонить кое-кому..."

...

Линь Сихэ спустился с крыши и, сделав несколько глотков воды, вернулся в кабинет. Было почти время операции. Не обращая внимания на странный взгляд коллеги, она направилась прямо в операционную, чтобы подготовиться.

Когда Линь Сихэ закончила операцию, было уже больше часа дня. Слишком рано для обеда.

После серьезной операции физические нагрузки были очень большими, и, пропустив обед, Лин Сихэ уже устал, когда вышел из операционной. Когда я увидел фигуру, прислонившуюся к двери, я был немного ошарашен.

"Выглядишь глупо?" Пэй Ичэн слегка скривила уголок рта и протянула руку, чтобы потрогать нос.

Линь Сихэ уклонилась от его руки и спросила "Зачем ты здесь?".

"Изначально я хотел пообедать с тобой. Я узнал, что сегодня у тебя была серьезная операция. Нет, я боюсь, что вы заняты и у вас нет физических сил. Я специально приготовил для вас сытный обед". сказал Пэй Ичэн, протягивая ей руку.

Линь Сихэ просто приняла душ, переоделась, последовала за Пэй Ичэном в сад больницы "Голубое небо" и нашла каменный стол, чтобы сесть.

Пэй Ичэн достал из сумки еду и разложил ее на столе. Три блюда и один суп, еще горячие, аромат еще более притягательный.

Линь Сихэ наблюдал за Пэй Ичэном, прежде чем убрать палочки, и спросил: "Тебе сегодня нечего делать?".

"Да. Но ничто так не важно, как ты". ответил Пэй Ичэн и наклонился, чтобы поцеловать ее.

Линь Сихэ преградила ему путь, решив не продолжать с ним эту тему, склонила голову и серьезно принялась за еду.

Пэй Ичэн знал, что она истощена физически, и боялся, что она уже голодна, поэтому не мешал ей, а спокойно наблюдал, как она ест.

Даже когда он ел под открытым небом, каждое движение Лин Сихэ отличалось приятной элегантностью, и эта элегантность исходила до костей. Пока она сидит или останавливается, она представляет собой прекрасный пейзаж, от которого люди не могут отвести взгляд.

Думая, что она принадлежит себе, Пэй Ичэн не могла скрыть эмоций в своем сердце, но на ее лице не было никакого выражения, только глаза немного смягчились.

Линь Сихэ выпил миску супа и снова съел полмиски риса. Ему казалось, что он вот-вот отложит палочки.

"Хватит есть?"

"Хорошо".

Пэй Ичэн взял палочки в руку и подхватил оставшуюся еду.

Линь Сихэ удивленно посмотрела на него, а потом не забыла спросить: "Ты еще не ел?".

"Ха." Пэй Ичэн склонил голову, чтобы сосредоточенно поесть, и издал в ответ гнусавый голос. Поскольку он находится на улице, его движения неизменно элегантны и спокойны настолько, что могут сделать любую женщину одержимой. Несколько недалеких девушек, которые часто смотрят на него, - лучшее тому подтверждение.

Линь Сихэ слегка нахмурился. Что именно хочет сделать этот человек? Не намеренно ли он заставляет ее испытывать вину или страдания? "Почему бы тебе не поесть?"

Пэй Ичэн поднял голову и улыбнулся ей. "Забыла."

Линь Сихэ посмотрела на него с очень сложным настроением.

Она верила, что Пэй Ичэн не станет этого делать, чтобы сдвинуть ее с места, он должен был действительно забыть.

Пэй Ичэн расправился со всеми оставшимися блюдами, после чего положил палочки в руку.

Линь Сихэ взяла салфетку и протянула ей. Она не слишком задумывалась, поэтому сделала это подсознательно. Она не понимала, что сделала, пока не поймала улыбку Пэй Ичэна. Она вытянула лицо, не отрывая взгляда от его ослепительной улыбки.

Пэй Ичэн положил салфетку в руку, потянулся, чтобы взять Линь Сихэ за запястье, а затем с небольшой силой потянул ее вверх.

Прежде чем Линь Сихэ успел запротестовать, он опустился перед ним на колени и заключил его в объятия.

Пэй Ичэн склонил голову и понюхал ее шею. Она не пользовалась духами, но от нее всегда исходил элегантный аромат, который его умилял.

"Пэй Ичэн, прекрати". Линь Сихэ боролась. Хотя ее не волнуют взгляды других людей, она не любит демонстрировать привязанность, где бы она ни была. Она не заинтересована в такой громкой и публичной известности.

Пэй Ичэн не умер, как обычно, а поцеловал ее лицо и отпустил.

Линь Сихэ потянула его за рубашку, вздохнув с облегчением. Она очень боялась, что этот человек будет дурачиться.

Пэй Ичэн собрал мусор на столе и выбросил его в мусорную корзину.

Линь Сихэ подождала, пока он вернется, и сказала: "Я ненадолго заскочу в офис, ты слишком занят".

"Я заеду за тобой ночью". Пэй Ичэн обнял ее за талию и пошел с ней к двери больницы.

"Это хорошо".

Пэй Ичэн поцеловала Линь Си в губы и улыбнулась с хитринкой кошки в укоризненных глазах. Увидев, что она вошла, она повернулась и пошла к парковке.

...

Го Чухань не планировал возвращаться в компанию из-за сильных симптомов пьянства, и лишь дистанционно поручил Чжоу Янь разобраться с делами.

В свободное время он сидел у окна и снова и снова обдумывал происходящее. Раньше, теперь... появилась боль от самобичевания. Но в этой боли он чувствовал, что дышит ровнее.

Го Чухань даже очень серьезно задумался о проблеме развода. Если эти дни продолжатся, это только нанесет еще больший вред друг другу. Через несколько месяцев, возможно, пострадает невинный ребенок!

Не допустить! Он совершенно не допускает, чтобы все шло так плохо!

Телефон звонил и звонил, и Го Чухань наконец пришел в себя. Незнакомый номер. "Алло?"

"Здравствуйте, господин Го. Мы из больницы "Голубое небо", ваша жена попала в аварию..."

Го Чу холодно встал, схватил куртку за борт. "Я буду там как можно скорее, пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы спасти мою жену. Если и если вам придется делать выбор, пожалуйста, не забудьте спасти свою жизнь, спасибо".

Го Чухань повторно призвал больницу защитить взрослых при особых обстоятельствах, быстро выбежал из палаты и бросился в лифтовую.

Сидя в такси, Го Чухань держал глаза закрытыми. В этот момент он не думал ни о чем другом, только тихо молился, чтобы Хэ Цяньюй и его дети были в безопасности.

"Господин, пожалуйста, поторопитесь!"

Такси припарковалось возле больницы "Голубое небо".

"Не нужно искать". Го Чухань споткнулась, толкнув дверь, и вышла из машины.

Го Чухань бросилась к двери операционной, Хэ Цяньюй все еще спасали. Специальный медицинский персонал объяснил ему ситуацию и попросил подписать согласие на операцию. "Пожалуйста, спасите ее!"

"Мы сделаем все возможное!"

Го Чухань медленно опустился в кресло, его руки и ноги были холодными. Глядя на дверь, мозг, не протрезвевший после пьянки, был близок к пустоте.

Время тикает, каждая секунда - как тысяча лет, без конца.

Когда дверь операционной открылась, движения Го Чухана в прошлом были слишком бурными, и он не мог остановиться. "Доктор, как моя жена?"

Доктор любезно помог ему. "Ваша жена спасена. Но, простите, ребенка оставить не удалось".

Го Чухань смотрел, как врач уходит, и некоторое время стоял ошеломленный.

Этот ребенок не входит в его планы, но с тех пор, как он узнал о существовании та, он с нетерпением ждет его рождения. Он даже прочитал книги по уходу за детьми и купил множество гаджетов. Он будет квалифицированным отцом...

Но только сейчас он не упустил шанс увидеть Та! Это был его ребенок, его первый ребенок!

Если он не поссорился с Хэ Цяньюй, если он не убежал и не пил всю ночь, если он проснулся и пошел домой... он косвенно убил своего ребенка!

"А..." Го Чухань зарычал от боли. Уткнувшись лицом в ладони, он не мог сдержать слез.

[Картофель виновен! Хотя это всего лишь роман, но, убив ребенка, картофель все равно чувствует себя неловко! Когда я писал это, я не мог удержаться от слез. . . .]

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503939>